

А.А.ФЕТ-ПУБЛИЦИСТ О ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РОССИИ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

©2008 Л.И.Черемисинова

Саратовский государственный университет

Статья посвящена изучению взглядов А.А.Фета на развитие сельского хозяйства России в 60-е годы XIX века. Реформаторская программа публициста сопоставляется с его собственной деятельностью в качестве фермера. В статье рассматриваются различные точки зрения на развитие пореформенной России, в том числе близкие идеологии западников и почвенников.

Шестидесятые годы XIX века были особенными в жизни «переворотившейся» России и в жизни А.А.Фета, «...ему суждено было пережить эпоху, – писал Д.Дарский, – особенно опасную для чистоты эстетических идей, когда первостепенные нужды самой жизни заставляли себе служить даже наиболее от нее удалившихся. Кругом шла страдная, чернорабочая общественная пора; ломались вековые устои, по новому плану перестраивалось государственное здание, ставились дотоле неслыханные национальные и личные проблемы. Весь ум и совесть страны были призваны к дружному напряжению. Публицисты и мыслители, художники и поэты – все одинаково подчинили свои дарования запросам общенародного дела»¹.

В пореформенные годы Фет в прямом смысле «подчинил свое дарование запросам общенародного дела», и вряд ли в литературной среде найдется другой пример подобной самоотдачи. Осознавая значимость перемен, предстоящих России в связи с упразднением крепостного права, Фет попытался провести своего рода земледельческий эксперимент, цель которого – создание образцового фермерского хозяйства. Поэт занялся преобразованиями на своем хуторе Степановка Орловской губернии. Его деятельность во всех подробностях отразилась в двух очерковых циклах: «Заметки о вольнонаемном труде» (1862) и «Из деревни» (1863 – 1871).

Фермерство Фета являло собой один из возможных путей развития аграрного сектора России. Поэтому содержание фетовской публицистики выходило за рамки описания и ос-

мысления собственного хозяйственного опыта, включало в себя дискуссию по широкому спектру политико-правовых, социально-экономических проблем и предложения по их разрешению, которые можно воспринимать как своеобразную преобразовательскую программу автора. Исходные теоретические принципы хозяйствования выростали из практического опыта и активного, заинтересованного обсуждения на страницах русской печати вопросов, связанных с судьбами земледельческого сословия в стране.

«Крестьянское дело», с точки зрения образованного класса землевладельцев, мыслилось как постепенное превращение беднейшего сословия в среднего помещика, «... помещик, – писал В.П.Безобразов, – в своем общественном, нравственном и экономическом значении есть тот же землевладелец, как и крестьянин. <...> Помещик – потенциальный крестьянин»². Что же касается дворянства, то ему, вопреки мнению о его нравственной и общественной несостоятельности, в пореформенную эпоху предстояло осуществить высокую историческую миссию «передавателя цивилизации народу»³.

В русле этих представлений находилось и фетовское понимание «земледельческого дела», выраженное в цикле очерков «Из деревни». «Говоря о землевладельцах, – писал Фет в первом из них (1863), – я имею в виду общие интересы обеих, пока еще недоумевающих, сторон: дворян и крестьян. Те и другие пока единственные землевладельцы в

¹ Дарский Д. «Радость земли». Исследование лирики Фета. – М.: Изд-во К.Ф.Некрасова, 1915. – С. 12.

² Безобразов В. О сословных интересах. Мысли и заметки по поводу крестьянского вопроса // Русский вестник. – 1858. – Т. 18. Кн. 1. – С. 101.

³ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Сочинения. – Т. 14. – М.; Л.: Наука, 1967. – С. 229.

России, и последние <...> все более и более зреют для нравственной солидарности с другим классом землевладельцев»⁴ (С. 125).

Одна из центральных глав первого очерка «Из деревни» называется «Значение средних землевладельцев в деле общего прогресса». В ней, полемизируя со статьей П.И.Небольсина «Подмосковные письма», поэт развивает мысль об особой роли среднепоместного дворянина в «переворотившейся» России. Эта роль состоит в возрождении сельского хозяйства страны, в укреплении личных подворных хозяйств, в подъеме уровня нравственного развития крестьян.

У дворян и крестьян (со времени их освобождения от крепостной зависимости), по Фету, была общая цель – подъем земледелия – и единая религиозно-нравственная основа. Дворянам надлежало помогать духовному развитию народа, причем не «образовывая» и тем самым «поднимая его до себя», а посредством примера, в процессе совместного труда, создавая необходимые экономические условия для раскрытия высоких человеческих качеств. «Дело землевладельцев, – писал Фет, – было всегда и везде делом великим. А теперь оно более чем когда-либо важно и значительно для всего государственного организма» (С. 131). Пореформенной России предстоял поиск новых форм развития сельского хозяйства с учетом национальной специфики, неподготовленности дворянства к организации производства на основе вольнонаемного труда.

«Я сядил на хозяйство, – вспоминал С.Ф.Шарапов, – так же, как и все мы, грешные, неопытный, неподготовленный <...>. И за собою чувствовал я такие же вздохи моих товарищей – хозяев, которые, как и я, сядили на хозяйство, одни – со знанием пехотных и кавалерийских сигналов и команд, другие, изучив римское право или историю литературы. Все, все проделывали то же, что и я, а многие еще и хуже. Я все-таки родился и вырос в деревне и никогда с нею связи не порывал <...>. Но кроме незнания и неопытности, у нас есть еще и другая, горшая беда. С 19

февраля 1861 года русское хозяйство бьется и не может найти своих идеалов, не может слиться в национальную форму и стать прочным в нравственном смысле. Вот где истинное бедствие!»⁵

В результате «смуты», внесенной в деревенскую жизнь пореформенной эпохой, ратовавшие во имя общей цели землевладельцы «разбрелись». Одни из них (А.Н.Энгельгардт, С.Ф.Шарапов) были по своим воззрениям близки народнической идеологии, видели спасение в соединении самого высокого образования с земледельческим трудом. Так, по мысли А.Н.Энгельгардта, если бы молодые люди, получившие образование, «вместо того, чтобы идти в чиновники», шли в мужики, сядились на землю, мы скоро достигли бы таких результатов, которые удивили бы мир»⁶. «России нужны деревни из интеллигентных людей»⁷, – утверждал он.

Другие, в их числе и Фет, близкие идеологии почвенничества, отрицали необходимость «внесения» образования в народную среду, равно как и нововведений в экономику, призывали отталкиваться в своих действиях от потребностей «почвы», от реального уровня материального и духовного развития людей. Впрочем, суть своей деятельности все землевладельцы осознавали как «культурное начинание»⁸, заботясь одновременно о подъеме экономическом и нравственном. «Сидящий на земле и поднявший свое хозяйство владелец, – писал С.Ф.Шарапов, – является великою культурною силою для всех окружающих хозяйств и прежде всего для крестьян»⁹.

В условиях пореформенной действительности, по мысли Фета, всякое хозяйство напоминало «образцовую пробную ферму», на которой шли поиски наиболее эффективных способов землепользования. Опыт подсказывал, что не всякое образцовое хозяйство может быть примером для устройства рационального земледелия, и питал фетовский

⁴ Здесь и далее статьи Фета цитируются по изданию: Фет А.А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. В.А.Кошелева и С.В.Смирнова. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. В тексте указывается номер страницы.

⁵ Шарапов С.Ф. По русским хозяйствам. – М.: 1893. – С. VII, V, VIII – IX.

⁶ Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872 – 1887. – М.: Мысль, 1987. – С. 448.

⁷ Цит. по: Шарапов С.Ф. А.Н.Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки. – СПб.: 1893. – С.23.

⁸ Шарапов С.Ф. По русским хозяйствам. – С. IX.

⁹ Там же. – С.16.

скептицизм по поводу «надежд наших кабинетных агрономов». «Хорошо этим фермам быть образцовыми, имея за собой капитал Общества, – писал Фет. – Отчего не произвести отличного овса, которого десятина выручит 60 рублей, если на нее потрачено 120. Такой образец не маяк, а фалшфейер, заманивающий на кораблекрушение. Даже при подобных условиях ферма Московского земледельческого общества не удержалась и сдана из профессорских рук в частные. На что нам эти фермы? – продолжал поэт. – А наши-то хозяйства не образцовые пробные фермы, на которых каждый пробует ворочать дело во все стороны? Один метит в немца, другой в американца, а третий присматривается к приемам русского мужика, коли заметил, что у мужика известная отрасль хозяйства идет исправнее, чем у него» (С. 162).

Очерк «Заметки о вольнонаемном труде» начинается с разъяснения его целевой установки и с размышления о необходимости «примера» для рационального ведения хозяйства в новых условиях: «Не одна тысяча людей пойдут теперь моею дорогой. Если мой читатель еще менее меня опытен в земледелии, то я порадуюсь возможности быть ему хотя сколько-нибудь полезным, крикнув впотьмах: тут яма, держи правей, я уж в ней побывал; а если он сам дока, то ему и книги в руки, а я с особенною жадностью стану слушать его советы» (С. 59). Заканчивается этот очерк главой «Вопрос», целиком посвященной проблеме образования и воспитания народа.

Данная композиция раскрывает логику очерка и содержание преобразовательской программы Фета: организация хозяйства на вольнонаемной основе невозможна без создания соответствующих для этого условий. Таких условий три, и создаваться они должны комплексно: распространение примера рационального хозяйствования, реформа законодательной базы и воспитание народных масс.

В следующих очерках «Из деревни» Фет показывает, как на практике создаются эти три условия и какие плоды они приносят. Поскольку законотворческая деятельность была за пределами компетенции Фета (он мог только показывать изменения в жизни, происходившие в результате реа-

лизации правительственных инициатив), основное внимание в очерках он уделял вопросу народного воспитания.

Уже первый год работы в деревне показал, что одного упования на «пример» хозяйствования мало для успешного развития земледелия. Требуется проведение законодательной реформы, приводящей юридическую базу в соответствие с новыми реалиями жизни¹⁰. Но и законодательные инициативы могут быть бесплодными, если в обществе не сформировано уважение к закону. Поэтому сквозной нитью через все очерки Фета проходит мысль о необходимости всеобщего народного воспитания. Справедливо разделяя понятия «образование» и «воспитание», он доказывал: «Воспитание есть та нравственная почва, в которой кроется корень истинного образования. Без этой почвы самый образованный человек нередко является каким-то ученым дикарем, в котором, вопреки всем данным науки, бессознательно бродят неукротенные и неуравновешенные инстинкты. Образование живет в области мысли и знания, воспитание совершается в нравах. К чему лукавить? Образование нередко в своих тенденциях враждебно воспитанию» (С. 121).

Вопрос о народном воспитании интересовал Фета и в государственном масштабе (как вопрос, от решения которого зависит будущее страны), и в локальном, узко практическом (как вопрос, от которого зависел успех его земледельческого предприятия). В последнем случае проблему воспитания он пытался решать «примером»: не только показывая пример хорошего отношения к делу, но и наказывая нерадивых работников за их неблагоприятные поступки (история о работнике Семене, об Алексее Иванове и др.).

Сущность воспитания, как ее понимал поэт в общенациональном смысле, состоит в «уважении к незыблемой силе закона, уважении по преданию и привычке, всосанном с молоком матери». В этом смысле «мы все большею частью дурно или, пожалуй, вовсе не воспитаны» (С. 173). Фет создал своеобразную классификацию «невоспитанности», показал разные ее степени. Одни, согласно

¹⁰ Этой проблеме посвящен цикл статей В.П.Безобразова «Из деревни». См.: Из деревни. Письма в редакцию журнала «Век». В.П.Безобразова. – СПб.: 1861.

фетовской градации, попадают в разряд «более или менее» воспитанных «в народно-русских преданиях» (крестьянин, старообрядец), другие – в разряд «более или менее» воспитанных «во французских преданиях» (высшие слои общества), третьи – «недоноски от науки» – являются «по преимуществу невоспитанными».

Художественное воплощение последнего типа людей Фет видел в тургеневском Базарове: «Он отстал от народа и не пристал к обществу. От первого он сам и руками и ногами, и во второе его не пускают. Нашлась одна Одинцова, да и та потом раскаялась. Базаров одинаково непонятен и угловат в избе и в гостиной. Ему хорошо только в своем тесном кружке, где нет преданий, нет законов, где все хорошо, все дозволено, где с равным бессмыслием можно рыться немытыми руками и в чужих верованиях, и во внутренностях лягушек и разложившихся трупов» (С. 188 – 189). Отрыв от родной почвы, от корней народной жизни, согласно точке зрения поэта, – страшное явление современной действительности, чреватое самыми тяжелыми последствиями в дальнейшем.

Вопрос о народном воспитании Фет не отделял от экономического благосостояния народа. Сравнивая быт среднепоместного дворянина с крестьянским, он обратил внимание на отсутствие у крестьянина потребности в красивом устройстве жизни: «Всюду одно и то же. Духота, зловоние самое разнообразное и убийственное, мухи, блохи, клопы, комары, ни признака человеческой постели, нечистота, доходящая до величия...» (С. 148). Однако Фет понимал, что не следует требовать «чистоты» от людей, у которых все время поглощено заботами о необходимом. Новые духовные потребности будут появляться у них только с изменением их экономического положения, ибо главное средство воспитания – «сама экономическая среда»¹¹.

С другой стороны, Фет предостерегал от «нарушения экономического равновесия», при котором «преднамеренное развитие в человеке новых потребностей» опережает возможность их удовлетворения. «Не то же ли это, – спрашивал он, – что в безводной степи

накормить неопытного человека селедкой, снять шапку и сказать: «Теперь, мой друг, я свое дело сделал, накормил тебя, а уж водицы поищи сам» (С. 196).

Тема народного воспитания в статьях Фета тесно связана с размышлениями о том, кто может выполнять эту высокую миссию. В современной действительности Фет видел только одну силу, способную оказывать реальное нравственное воздействие на народ, – это религия. Поэтому лучшие воспитатели народа – священники, «пока не явятся специальные педагоги, воспитанные в духе христианского смирения и любви» (С. 198).

Итоги десятилетнего реформирования русской жизни были представлены в статье «Из деревни» (1871). Фет с удовлетворением констатировал: «За последние 10 лет Россия прошла по пути развития более, чем за любое полувековье прежней жизни. Современник Екатерины удивился бы менее, воскреснув в 1860 году, чем умерший в этом году и воскресший в 1871-м. Быстрота развития изумительная» (С. 275).

Фет попытался показать, в чем суть произошедших перемен в сельском хозяйстве, судебной системе, в образовании, как эти изменения повлияли на развитие промышленности России и на общий строй русской жизни. Фет подчеркивал органичность проводившихся в России реформ, преемственность исторического развития России, старался постичь его запутанную логику и представить отдельные явления в виде цепи взаимосвязанных событий и «естественных» процессов. Вместе с тем современную ему ситуацию в стране Фет оценивал как «хаос порядка», что, с точки зрения поэта, большой шаг вперед по сравнению с тем, что было раньше – «порядок хаоса» (С. 276).

Все эти мысли позднее, в восьмидесятых годах, получают дальнейшее развитие в публицистике Фета. В частности, истоки фетовских суждений о двух «корнях народной жизни», выраженных в статье «Наши корни», – «материальном», коим является «наше сельское хозяйство», и «духовном», состоящем в религиозно-нравственном воспитании народа,¹² – истоки этих суждений находятся в деревенских очерках Фета. В своей преобра-

¹¹ Фет А.А. Наши корни // Русский вестник. – 1882. – Т. 157. – С. 497.

¹² Там же. – С. 517, 521, 522.

зовательской деятельности он стремился соединить оба этих «корня», ибо он сознавал единство и взаимообусловленность этих двух сфер бытия.

Однако время, уносившее поместное дворянство с исторической арены, делало недостижимым идеал массового распространения опыта реорганизованных усадеб, и на этой основе – превращения всей страны в образцовое хозяйство. «Не в том беда, – писал Фет Л.Н.Толстому в 1863 г., – что наше дворянство утратило сословные права, а в том, что оно ничего не хочет знать, кроме минутной прихоти, хотя бы на последний грош. <...> У всех у нас потомственная и, так сказать, обязательная кормилица–земля под ногами, но мы не только не хотим трудиться на ней, но не хотим даже хладнокровно обсудить условий, при которых земледельческий труд возможен»¹³. Непонимание дворянами своей исторической миссии и нежелание исполнять ее болезненно воспринималось Фетом¹⁴.

Фет не был ни крепостником, ни беспринципным предпринимателем. При всем своем практицизме и рационализме в деле сельского хозяйства, он оставался еще и по-

этом, стремившимся к осуществлению самого скромного земледельческого идеала и старавшимся рассказать в своей публицистике о возможности его достижения.

Политико-экономические взгляды Фета и логика его преобразовательской программы были неоднозначны и даже противоречивы. По идеологическим убеждениям фермер-литератор был сторонником либерализма, в европейском понимании, выступал против крепостного права и общинного землевладения, признавал ценности гражданского равноправия, частной собственности и рыночной конкуренции, вольного найма и договорных отношений, свободного индивидуального выбора и личной ответственности каждого за свою судьбу.

¹³ Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1978. – Т. 1. – С.363.

¹⁴ Это с особенной откровенностью выражено в статье «Фамусов и Молчалин. Кое-что о нашем дворянстве» (1885), которая, видимо, была написана к 100-летию юбилею дарования жалованной грамоты дворянству. См.: Фет А.А. Сочинения и письма: В 20 т. / Гл. ред. В.А.Кошелев. – Т. 3. Повести и рассказы. Критические статьи. – СПб.: 2006. – С. 316 – 326.

A.A.FET'S PUBLICISTIC VIEWS ON THE AGRICULTURAL TRANSFORMATIONS IN RUSSIA IN THE 1860 s

© 2008 L.I.Chermisina

Saratov state university

The article deals with the views of Fet on the development of Russian agriculture in the 60-ies of the XIX century. The reformatory programme of the publicist is compared with his own experience as a farmer. The article focuses on the debate of the representatives of different ideological movements – zapadniki and pochvenniki.